

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать шестой

ВЫХОДЯТЬ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

23-го Октября 1888 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе
годы и за настоящій 1888 годъ по 10 к. (марками).
Подписна принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литов-
скихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 43.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто
строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.

за два раза 15 „

за три раза 20 „

Содержаніе № 43.

Телеграммы. Мѣстные распоряженія. О порядкѣ исключе-
нія изъ костельныхъ документовъ лицъ, присоединившихся
изъ латинства къ православію. Перемѣщенія. Мѣстные извѣ-
стія. Награды. Освященіе церкви. Святотатство. Пожертво-
ванія. Неофициальный отдѣлъ. О путешествіи Ихъ Вели-
чествъ по Кавказу. По поводу устройства правосл. церквей
въ Западномъ краѣ. Священники при св. Владимірѣ.

**Телеграмма Министра Императорскаго Двора, со ст.
Тарановки, отъ 17-го сего октября, въ 2 часа 5 ми-
нутъ дня.**

На курско-харьково-азовской дорогѣ, на станціи Борки,
въ Императорскомъ поѣздѣ сошелъ съ рельсовъ второй ло-
комотивъ и слѣдующіе за нимъ четыре вагона. Благодаря
Бога, Государь Императоръ, Государыня Императрица,
Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великіе Князья, Великія Княжны
и всѣ лица Свиты совершенно невредимы.

— ПЕТЕРБУРГЪ, 19-го октября. **Телеграмма ми-
нистра Двора.** Императорскій поѣздъ, вышедшій со стан-
ціи „Тарановка“ въ полдень 17-го октября, потерпѣлъ
крушеніе на 277-ой верстѣ, между ст. „Тарановка“ и
„Борки“, на насыпи, пролегающей чрезъ довольно глубокую
балку. Во время крушенія Ихъ Императорскія Величества
со всѣмъ Августѣйшимъ Семействомъ и лица свиты нахо-
дились за завтракомъ въ вагонѣ-столовой; при сходѣ съ
рельсовъ перваго вагона произошла страшная качка, слѣ-
дующіе вагоны слетали на обѣ стороны; вагонъ-столовая,
хотя и остался на полотнѣ, но въ неузнаваемомъ видѣ: все
основаніе съ колесами выбросило, стѣнки сплюснулись и
только крыша, свернувшись на одну сторону, прикрыла
находившихся въ вагонѣ; невозможно было представить,
чтобы кто либо могъ уцѣлѣть при такомъ разрушеніи, но
Господь Богъ сохранилъ Царя и Его Семью: изъ обломковъ
вагона вышли невредимыми Ихъ Величества и Августѣйшія
дѣти, спаслись и всѣ находившіяся въ этомъ вагонѣ лица,
получивъ лишь легкіе ушибы и царапины, кромѣ флигель-
адъютанта Шереметьева, пострадавшаго болѣе другихъ, но
не тяжело; къ прискорбію, гибель прочихъ изъ разбитыхъ
частей поѣзда сопровождалась несчастіями: убитъ фельдъ-
егерскаго корпуса штабъ-капитанъ Врешъ, лекарскій по-
мощникъ Чекуверъ, писецъ Шернбергъ, официантъ Лаутеръ,
двое ѣздовыхъ, камеръ-казакъ, одинъ егеръ, изъ поѣздной
прислуги два слесаря и два кондуктора, обойщикъ, шесть
нижнихъ чиновъ желѣзнодорожнаго баталіона; раненыхъ 18;

баронъ Шериваль получилъ сильный ушибъ. Государь Им-
ператоръ изволилъ лично распоряжаться организаціей по-
мощи раненымъ. Не смотря на крайне дурную погоду, при
произывавшемъ дождѣ и сильной грязи, Его Величество
нѣсколько разъ спускался подъ откосы къ убитымъ и ра-
ненымъ и помѣстился въ вытребованный къ мѣсту крушенія
свитскій поѣздъ только тогда когда послѣдній раненый былъ
перенесенъ въ санитарный поѣздъ; раненые отпавлены въ
Харьковъ въ сопровожденіи ген.-м. Мартынова, а полковникъ
Гернетъ оставленъ на мѣстѣ крушенія, для распоряженія
по отпавленію тѣлъ убитыхъ и сбору вещей изъ разби-
тыхъ вагоновъ. Государь Императоръ повелѣлъ перевезти
останки погибшихъ въ Петербургъ и озаботиться обезпече-
ніемъ ихъ семействъ. Вслѣдствіе прегражденія пути свит-
скій поѣздъ съ Ихъ Величествами и Августѣйшимъ Семей-
ствомъ былъ направленъ для движенія по екатерининской
линіи на станцію Лозовую; на этой станціи приглашеннымъ
по Высочайшему повелѣнію сельскимъ духовенствомъ были
отслужены въ Высочайшемъ присутствіи панихида по скон-
чавшимся жертвамъ несчастнаго случая и благодарственное
молебствіе по случаю дивнаго избавленія отъ величайшей
опасности. По окончаніи богослуженія Государь Императоръ
пригласилъ всѣхъ находившихся въ поѣздѣ, включая и при-
слугу, въ станціонную залу на поздній обѣдъ. Слѣдствіе
выяснить точную причину крушенія поѣзда, по о какомъ
либо злоумышленіи въ этомъ несчастномъ случаѣ не можетъ
быть и рѣчи.

— Въ среду, въ 12 ч. дня, въ кафедральномъ соборѣ
совершенно было благодарственное молебствіе по случаю
спасенія жизни Высочайшей Семьи при сходѣ съ рельсовъ
на азовско-харьковской дорогѣ поѣзда, въ которомъ слѣ-
довали по пути съ Кавказа Государь Императоръ, Госу-
дарыня Императрица, Наслѣдникъ Цесаревичъ и Августѣй-
шія Дѣти. Молебствіе совершилъ Высокопреосвященнѣйшій
Алексій, архіепископъ Литовскій и Виленскій въ сослуженіи
съ Преосвященнымъ Антониномъ, епископомъ Ковенскимъ,
и всѣмъ городскимъ духовенствомъ. Къ началу молебствія
прибыли въ соборъ его высокопревосходительство г. началь-
никъ края, генераль-лейтенантъ С. И. Кахановъ, г. попе-
читель учебнаго округа, тайный совѣтникъ Н. А. Сергіев-
скій, г. виленскій губернаторъ, баронъ Н. А. Гревеницъ,
всѣ должностныя лица, воспитанники всѣхъ духовно-учеб-
ныхъ заведеній и множество молящихся, такъ что обширный со-
борный храмъ едва могъ вмѣстить всѣхъ спѣшившихъ при-

нести горячія молитвы Господу за явленную милость Августѣйшей Семѣи и нашему отечеству Россіи.

Воспитаники среднихъ учебныхъ заведеній, къ 12 ч. дня, собрапы были для принесенія благодарственной молитвы въ домовую церкву среднихъ учебныхъ заведеній.

Мѣстныя Распоряженія.

О порядкѣ исключенія изъ костельныхъ документовъ лицъ, присоединившихся изъ латинства къ православію.

Литовская духовная Консисторія слушала рапортъ Волковыскаго благочиннаго отъ 4 іюня сего года за № 344, которымъ онъ просилъ Консисторію сдѣлать распоряженіе, чтобы противъ метрическихъ записей о рожденіи и крещеніи присоединенныхъ къ православію дѣтей Малишевскаго сдѣлана была отмѣтка о ихъ присоединеніи и чтобы копии этихъ метрикъ были пересланы въ Зельвянскую церковь для могущихъ понадобится въ будущемъ справокъ, какъ по воинской повинности такъ и предбрачныхъ. Приказали и Его Высокопреосвященство 24 сентября сего года за № 2732 утвердилъ: Существующій доселѣ порядокъ исключенія лицъ иновѣрныхъ исповѣданій, латинскаго и лютеранскаго, присоединившихся къ православной церкви, изъ приходскихъ списковъ сихъ исповѣданій состоялъ только въ томъ, что Литовское Епархіальное Начальство, по принятіи иновѣрцемъ православія, на основаніи доставленныхъ причтами свѣдѣній о принадлежности его къ тому или другому костелу, сносило съ римско-католическою Консисторіею объ исключеніи принявшаго православіе изъ приходскихъ списковъ указаннаго костела. Долгій опытъ осязательно показалъ, что приходскіе костельные списки, по своему болѣе домашнему значенію и характеру, далеко не то, что у насъ исповѣдныя вѣдомости и что въ эти списки вносятся часто лица случайныя и ипоприходныя, почему и указанное исключеніе изъ костельныхъ списковъ не достигаетъ цѣли. Лица, принявшія православіе и вновь по какимъ либо особымъ побужденіямъ уклоняющіяся изъ православія въ латинство, легко обходятъ это ограниченіе тѣмъ, что получаютъ отъ ксендзовъ свои крестныя, а иногда и брачныя метрики безъ помѣтки о присоединеніи ихъ къ православію и, на основаніи сихъ метрикъ, выдаютъ себя за римско-католиковъ, исполняютъ требы у ксендзовъ, въ костелахъ и получаютъ изъ нѣкоторыхъ учрежденій документы на жительство въ разныхъ мѣстахъ и на переводъ изъ одного сословія въ другое, напр. изъ крестьянъ въ мѣщане. Подобное уклоненіе изъ православія въ иновѣріе совершенно парализовано было бы тѣмъ, если бы церковныя причты, присоединяя иновѣрцевъ къ православію, требовали отъ нихъ крестныя метрики и, въ подлежащихъ случаяхъ, о бракосочетаніи; если бы, кромѣ исключенія принявшихъ православіе изъ костельныхъ списковъ, были дѣлаемы въ костельныхъ метрическихъ книгахъ подлинной и копіею противъ актовъ крестныхъ метрикъ и, въ подлежащемъ случаѣ, о бракосочетаніи, присоединившихся, помѣтки о ихъ присоединеніи съ точнымъ указаніемъ времени, мѣста присоединенія и имени даннаго (иной разъ) присоединившемуся и еслибы, наконецъ, ксендзы, при выдачѣ метрикъ, по требованію ли самихъ присоединившихся или же по требованію учреждений, вносили помѣтку о присоединеніи въ выдаваемые свидѣтельства. Но доселѣ этого не было, а фактовъ уклоненія изъ числа семействъ при-

соединившихся въ 1860 годахъ въ латинство указаннымъ выше путемъ, множество. Несомнѣнно, что эта возможность легко и безнаказанно уклоняться изъ православія въ латинство побудила Волковыскаго благочиннаго просить Епархіальное Начальство сдѣлать съ кѣмъ слѣдуетъ сношеніе о томъ, чтобы по метрическимъ книгамъ Новогрудскаго костела, противъ актовъ о рожденіи и крещеніи дѣтей Малишевскаго сдѣлана была помѣтка о присоединеніи ихъ къ православію и чтобы копии сихъ актовъ были препровождены въ Зельвянскую церковь. Въ виду того, что возбужденный указаннымъ благочиннымъ вопросъ имѣетъ общее значеніе и примѣненіе онаго къ жизни было бы весьма полезно и благотвельно, Консисторія полагаетъ: а) Снести съ Могилевскимъ римско-католическимъ епархіальнымъ (въ СПБ.) начальствомъ о сдѣланіи имъ соотвѣтствующаго распоряженія, дабы по книгамъ Новогрудскаго костела противъ актовъ о рожденіи и крещеніи Казимира 1-го января 1878 года, Павла 27 декабря 1879 года, Ядвиги-Нины 19 іюля 1876 года—дѣтей Малишевскаго сдѣлана была помѣтка о присоединеніи ихъ къ православію и дабы высланы были копии изъ сихъ метрическихъ записей настоятелю Зельвянской церкви (м. Зельва Гродненской губерніи Волковыскаго уѣзда) для приобщенія къ дѣламъ сей церкви; б) Предписать духовенству Литовской епархіи чрезъ Литовскія Епархіальныя Вѣдомости настоятельно *требовать* отъ лицъ присоединяющихся изъ иновѣрія къ православію крестныхъ и, въ подлежащихъ случаяхъ, брачныхъ метрикъ и обозначать въ годичныхъ представляемыхъ въ Консисторію именныхъ вѣдомостяхъ о присоединившихся, время и мѣсто ихъ рожденія и крещенія и, если нужно, брака, дабы, на основаніи сихъ данныхъ, была возможность требовать отъ римско-католическаго Епархіальнаго Начальства не только исключенія присоединившихся изъ списковъ костельныхъ, но и внесенія въ метрическія книги помѣтки противъ крестныхъ и, въ подлежащемъ случаѣ, брачныхъ актовъ, о присоединеніи къ православной церкви и обязательномъ внесеніи сей помѣтки о присоединеніи при выдачѣ свидѣтельствъ изъ сихъ актовъ по требованію частныхъ лицъ или учреждений; в) Просить Виленскую и Тельшевскую римско-католическія Консисторіи сдѣлать распоряженія по своему вѣдомству о томъ, дабы римско-католическое духовенство вносило въ костельныя метрическія книги помѣтки противъ актовъ рожденія и крещенія и, въ подлежащихъ случаяхъ, браковъ, о присоединеніи записанныхъ въ сихъ актахъ лицъ къ православной церкви и эти помѣтки о присоединеніи включала каждый разъ при выдачѣ присоединившимся метрикъ; и о послѣдствіяхъ своего распоряженія просить увѣдомить Консисторію.

— **Перемѣщеніе.** Священникъ Лужецкой церкви, Дисненскаго уѣзда, *Димитрій Булаковскій*, согласно прошенію, прикомандированъ къ церкви 37 артиллерійской бригады.

— 14 октября, псаломщикъ Индурской церкви, Гродненскаго уѣзда, *Петръ Пигулевскій* перемѣщенъ къ Лужецкой церкви, Дисненскаго уѣзда, а псаломщикъ Лужецкой церкви *Петръ Бохоновъ*—къ Индурской церкви.

— 17 октября, псаломщикъ Бесядской церкви, Вилейскаго уѣзда, *Осипъ Омеляновичъ* уволенъ отъ должности и отъ службы.

— 19 октября, учитель Ретовскаго приходскаго училища, Ковенской губерніи, *Василій Кудрявцевъ* назначенъ на должность священника при Миловидской церкви, Слобимскаго уѣзда.

Мѣстные Извѣстія.

— **Награды.** Постановленіемъ Епархіальнаго Начальства, состоявшемся 12 октября 1888 года опредѣлено: за полезное прохожденіе нижепоказанными священнослужителями законоучительскихъ обязанностей въ народныхъ и приходскихъ училищахъ объявить имъ одобреніе епархіальнаго начальства, а именно законоучителямъ: Зарѣчнаго и Спичинскаго приходскихъ училищъ въ г. Вильнѣ священнику *Григорію Бывалькевичу*, Дисненскаго приходскаго училища священнику *Александру Грязнову*, Ошмянскаго приходскаго училища протоіерею *Даніилу Петровскому*, Щучинскаго приходскаго училища священнику *Іосифу Давидовичу*, Вилейскаго уѣзднаго и приходскаго училищъ протоіерею *Иларіону Вержиковскому*, Трокскаго приходскаго училища священнику *Василію Пенькевичу*; священникамъ народныхъ училищъ: Іодскаго—*Андрею Синусову*, Поставскаго—*Михаилу Виноградову*, Шумскаго—*Владиміру Маркевичу*, Ганутскаго—*Александру Котлинскому*, Занорочскаго—*Лавру Сахарову*, Гнѣздиловскаго—*Адаму Вишневному*, Зарудичскаго—*Іосифу Калининскому*, Лебедовскаго—*Іосифу Моложавому*, Кривичскаго и Будславскаго—приходскаго училищъ—священнику *Василію Соколову*, Богинскаго—протоіерею *Іуліану Василевскому*, Кревскаго—священнику *Дометію Плавскому*, Гольшанскаго—*Викентію Мартиновскому*, Куцевичскаго—*Василію Тяжелову*, Вишневскаго—*Николаю Пшиковскому*, Крайскаго—*Алексію Бирюковичу*, Евьевскаго—*Сергію Смирнову*, Голдовскаго—*Константину Бренну*, Юратинскаго—*Іакову Савицкому*, Николаевскаго—*Николаю Протасевичу*, Глубокскаго, Лидскаго уѣзда, священнику *Филиппу Іодковскому* и Орлянскаго—священнику *Александру Григоровичу*.

— 19 октября, преподано архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства, съ выдачею похвальнаго листа, церковному старостѣ Узменской церкви, Дисненскаго уѣзда, *Константину Шадурскому* за 12-лѣтнюю безпорочную и полезную его службу.

— 19 октября, преподано архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства священнику Островской церкви, Слонимскаго уѣзда, *Василію Пашину* и прихожанамъ за ихъ пожертвованія и труды по устройству булыжной ограды вокругъ церкви, стоимостью въ 578 р.

— **Освященіе церкви.** Вновь построенная въ деревнѣ Лазарцахъ, Вилейскаго уѣзда, для присоединившихся къ православной церкви, по правиламъ единовѣрія, мѣстныхъ старообрядцевъ церковь 16 сего октября освящена во имя св. равноапостольнаго великаго князя Владиміра Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Алексіемъ, Архіепископомъ Литовскимъ и Вилейскимъ, въ сослуженіи Вилейскаго благочиннаго и священниковъ церквей: Каролинской (единовѣрческой), Гелванской, Подберезской и Интурекской, при полной торжественности и благолѣпнн архіерейскаго богослуженія, привлечшаго множество народа изъ воссоединенныхъ и ближайшихъ мѣстныхъ старообрядцевъ и католиковъ. При торжествѣ находились: участковый мировой посредникъ съ должностными лицами трехъ мѣстныхъ волостей, уѣздный исправникъ съ чинами полиціи и ближайшіе русскіе землевладѣльцы.

Новостроенная церковь, деревянная, на каменномъ фундаментѣ съ довольно возвышенною подъ притворомъ колокольню, крытыми гонтою и подъ алтарною частію съ башенкою, крытыми листовымъ желѣзомъ, сооружена минув-

шимъ лѣтомъ главнымъ образомъ на средства Вилейскаго православнаго св.-Духовскаго братства, при пособіи въ утварныхъ и ризничныхъ принадлежностяхъ отъ Вилейскихъ монастырей—женскаго Маріинскаго и Св.-Троицкаго, Вилейскаго кафедральнаго собора, Вилейскихъ городскихъ церквей и церкви высшаго женскаго Маріинскаго училища.

— **Святотатство.** Въ ночь на 15 октября неизвѣстными злоумышленниками, проникшими въ Ковенскую *) Воскресенскую церковь посредствомъ отмычки или подобранныхъ ключей, совершено святотатство, а именно похищены (изъ дубоваго ящика прикованнаго къ стѣнѣ, запертаго на три замка): а) серебряный вызолоченный потиръ съ финифтью и стразами чеканной работы; б) такой же потиръ рѣзной; в) два серебряные вызолоченные диска съ звѣздцами и лжицами; г) двѣ серебряныя вызолоченныя тарелочки; д) серебряный вызолоченный крестъ съ финифтью и стразами; е) таковой же крестъ съ финифтью; ж) серебряный потиръ съ крышкою для преждеосвященныхъ аглицевъ; з) молебное евангеліе въ массивномъ серебрѣ. Изъ взломаннаго свѣчнаго ящика взято 10 р. Всего же похищено на сумму до 700 рублей.

— **Пожертвованія.** В. священникъ Касутской церкви, Вилейскаго уѣзда, Іоаннъ Стрѣлецкій пожертвовалъ въ Касутскую церковь на престольное евангеліе въ 30 р., крестъ для требъ въ 10 р. и коверъ въ 5 р.

— **Вакансіи: Священника:** въ с. *Лужкахъ* (1)—Дисненскаго уѣзда, въ г. *Россіенахъ* (3) въ с. *Хабовичи*—Кобринскаго уѣзда (4) и въ м. *Клещеляхъ*—Бѣльскаго уѣзда (7). **Псаломщика:** въ с. *Бьсядахъ* (1)—Вилейскаго уѣзда, въ м. *Сельць* (2) Пружанскаго уѣзда, въ с. *Маньковичахъ* (3)—Вилейскаго уѣзда, въ м. *Кейданахъ* (3) Ковенскаго уѣзда и въ с. *Замель* (3) два—Дисн. уѣзда.

Неофициальный Ондѣль.

— **Путешествіе Ихъ Величествъ по Кавказу закончилось.** Неизгладимыми чертами оно запечатлѣется въ лѣтописяхъ края. Многія земли Государь Императоръ посѣтилъ впервые; инныя мѣстности никогда не видѣли Русскихъ Императрицъ, а городъ Баку никогда не посѣщался Русскими Государями. Долго предметомъ всѣхъ бесѣдъ и разговоровъ будетъ служить посѣщеніе Ихъ Величествъ. Грузинскіе народы, какъ выразился въ своей рѣчи высокопреосвященный экзархъ Палладій, всегда были царелюбивы. Но не одни грузины, а и всѣ племена Кавказа и Востока привыкли почитать своихъ Государей. Поэтому, появленіе Русскаго Императора среди нихъ они считаютъ, по истинѣ, за великое счастье. Неописуемый восторгъ народа, бурные клики, мѣстная музыка и ликованія, сопровождавшія всюду поѣздки Ихъ Величествъ по Кавказу, были умилительны по своей чистосердечности. Не говоря уже о тѣхъ, которые имѣли счастье быть представленными Ихъ Величествамъ, и тѣ изъ жителей, которымъ удалось только близко видѣть Государя Императора, которые могли случайно прикоснуться къ Нему, неустанно рассказываютъ объ этомъ всѣмъ и каждому. Не разъ случалось, въ иныхъ мѣстахъ, что

*) Удивительно, что несчастныя Ковенскія церкви систематически обкрадываются въ послѣдніе годы; ужели нѣтъ мѣръ противъ воровъ. Ред.

жители окружали толпой Ихъ Величествъ; у Государыни Императрицы цѣловали руки. Простота обращенія Ихъ Величествъ, доброта взгляда Государыни Императрицы производили на окружающую массу народа чарующее впечатлѣніе. Простой, во время путешествія, костюмъ Государыни, Ея ситцевое платье—приводили жителей въ радостное изумленіе. Одинъ изъ мѣстныхъ князей, во время посѣщенія Ихъ Величествами Аюна, громко произнесъ: „Скажу нашимъ князьямъ, что имъ не стыдно носить ситцевое платье, когда Государыня въ немъ ходитъ“. На туркменъ и восточныя депутаціи появленіе Ихъ Величествъ произвело также неизгладимое впечатлѣніе. Эти полудикіе люди видимо смущались, когда насталъ моментъ Царскаго пріѣзда, и вздрогнули, когда Государь началъ обходить ихъ депутаціи. Зато съ какою гордостью они рассказываютъ теперь, что видѣли Бѣлаго Царя и Царицу съ ихъ юными Сынчиками, и всѣмъ даютъ разсматривать свои богатые халаты—Царскіе подарки. Вернувшись къ себѣ на родину, эти дѣти Азіи будутъ героями дня,—предметомъ общаго почтенія въ своемъ племени. О проѣздѣ Ихъ Величествъ на Закавказье, черезъ Кубанскую и Терскую области, нечего и говорить. Здѣсь Ихъ Величествъ встрѣчало и провожало русское населеніе. Крестьянъ, многія женщины благословляли издали удалявшуюся коляску Государя Императора. Казаки сѣли показать Ихъ Величествамъ своихъ сыновей. Нельзя было установить нормы для малолѣтнихъ казачьихъ сотенъ и приходилось принимать дѣтей сверхъ комплекта. Генералъ Рубашевскій рассказывалъ, что когда отъ одного старика-казака не взяли внука, слабого мальчика лѣтъ 10-ти, такъ какъ комплектъ уже былъ полонъ, а мальчикъ видимо слабо сложенъ, при которомъ не легко было бы нести службу и обученіе, хотя и кратковременно, то и мальчикъ расплакался, и у обиженнаго старика показались слезы. Мальчика пришлось принять. Дѣти со всѣмъ рвеніемъ занялись службой, для нихъ, конечно, облегченной. Такъ—ихъ не ставили на часы, не наряжали въ дежурства. Они составляли полкъ служащихъ казаковъ, и только на время учений собрались въ свои сотни. Какъ-то разъ, въ одной сотнѣ малолѣтнихъ, произошла драка. Виновныхъ въ наказаніе поставили на часы. Когда вѣсть объ этомъ разнеслась по лагерю, во всѣхъ малолѣтнихъ сотняхъ затѣялись драки, чтобы и другихъ виновныхъ также ставили на часы и на дежурство, чтобы и имъ нести настоящую службу. Одинъ кубанецъ изъ дальней станицы явился къ сотенному командиру той сотни, гдѣ находился его малолѣтній сынъ, и сказалъ, что такъ какъ до ихъ станицы дошелъ слухъ, что его сынъ убитъ на речетиціи джигитовки, то онъ для Царскаго смотря привезъ другаго сына, который замѣнитъ убитаго. Слухъ оказался совершенно ложнымъ,—всѣ дѣти были здоровы; но кубанецъ тогда просилъ оставить ужъ и его втораго сына,—не даромъ же онъ привезъ его издалека. Таковы чувства русскихъ казаковъ. Нѣтъ сомнѣнія, что посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами Кавказа соединитъ воедино всѣ населяющія его народности, въ одной общей любви и преданности къ Царю и готовности всегда кровью стоять за Него и за общую родину, Русскую Землю.

— Хорошее устройство православныхъ церквей въ Западномъ краѣ и прочное матеріальное обезпеченіе тамъ православнаго духовенства издавна составляли предметъ особой заботливости нашей администраціи, а постановленія о

надѣленіи землею причтовъ вошли въ Сводъ законовъ. Тѣмъ не менѣе, въ различные періоды повѣйнаго времени, вѣдшія проявленія упомянутой заботливости были неодинаковы, смотря по тому, какъ высоко вообще стоялъ въ данное время интересъ въ краѣ къ поддержкѣ русской народности и православія.

Наибольшія заслуги въ этомъ отношеніи были оказаны гр. Муравьевымъ, какъ въ званіи министра государственныхъ имуществъ, такъ и позднѣе, въ періодъ кратковременнаго—къ сожалѣнію—его генералъ-губернаторства Сѣверо-Западнаго краѣ. Въ послѣднее время, какъ видно изъ появляющихся въ печати свѣдѣній, обращено особое вниманіе на увеличеніе численности православныхъ церквей въ краѣ, не вполнѣ достаточной сравнительно съ количествомъ православнаго населенія, а также и на болѣе прочное обезпеченіе православныхъ приходоу, какъ на предметы, имѣющіе тѣсную связь съ поддержкою тамъ русской народности.

Надняхъ распубликовано узаконеніе, имѣющее немало важное значеніе въ упомянутомъ смыслѣ и, между прочимъ, указывающее на не вполнѣ удовлетворительное до сихъ поръ выполненіе на мѣстѣ потребностей по устройству помѣщеній для причта въ православныхъ сельскихъ приходоу. Закономъ этимъ, существующая въ девяти губерніяхъ Западнаго края новинность по устройству причтовыхъ помѣщеній замѣняется особымъ поземельнымъ сборомъ, устанавливаемымъ въ Ковенской губерніи на два года, а въ остальныхъ 8 губерніяхъ—на двадцать лѣтъ. Поводомъ къ установленію сбора было, какъ видно изъ текста закона, то, что устройство причтовыхъ помѣщеній натурою не вездѣ выполнялось и, повидимому, подвержено было случайностямъ. На пополненіе такихъ недочетовъ и назначается устанавливаемый съ 1889 года временный сборъ, подходящій, по раскладкѣ и взиманію, къ сбору съ земель на губернскія земскія потребности.

Относительно надѣленія сельскихъ причтовъ землею новый законъ содержитъ въ себѣ указанія, что дѣятельность по этому предмету, въ той формѣ, какъ она существовала, близка къ окончанію, ибо министру внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ вѣдомствомъ православнаго исповѣданія, предоставлено, „по окончательномъ надѣленіи“ вышнихъ сельскихъ причтовъ, представить объ отгнѣннѣ относящихся сюда узаконеній. Во вновь открываемыхъ приходоу отводъ участковъ для церковныхъ причтовъ возлагается, конечно на тѣ общества и частныя лица, которыя возбудили о томъ просьбы. Такимъ образомъ, не исключается и на будущее время возможность въ отдѣльныхъ случаяхъ надѣленія причтовъ землею отъ казны. Вообще должно сказать, что этотъ послѣдній способъ обезпеченія православныхъ причтовъ на нашихъ иновѣрческихъ окраинахъ, т. е. не только западно-русской, но и прибалтійской,—составляетъ сильное средство къ поддержкѣ значенія православныхъ священниковъ, которые, чтобы не потерять вѣса въ глазахъ окружающаго, не всегда твердаго въ православіи населенія, должны быть поставлены матеріально, по крайней мѣрѣ, не хуже мѣстныхъ ксендзовъ и пасторовъ.

Хорошую поддержку дѣлу православія и русской народности могли бы оказывать частныя лица, въ формѣ православныхъ союзовъ или братствъ: достаточно извѣстна полезная дѣятельность, въ этомъ отношеніи православнаго прибалтійскаго братства. Мы желали бы увеличенія подобныхъ братствъ и въ Западномъ краѣ. При ихъ постоянномъ наблюденіи за состояніемъ тамъ православныхъ приходоу,

облегчилось бы и выполнение формальных распоряжений власти въ этой сферѣ, встрѣчающихся иногда на мѣстѣ ту или другую задержку...

Священники при Св. Владимірѣ.

При воспоминаніи о какомъ бы то ни было событіи, естественно желаніе каждаго воспроизвести преимущественно тѣ подробности событія, которыя особенно ему близки почему-либо. Въ воспоминаемомъ теперь великомъ историческомъ событіи, какимъ является крещеніе Руси св. равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ, пастыремъ, — священникомъ, конечно, ближе всего дѣятельность пастырей же священниковъ, дѣятельность какъ при крещеніи киевлянъ и всѣхъ прочихъ русскихъ людей, такъ и при воспитаніи новокрещенныхъ въ вѣрѣ христіанской.

Обратимся же къ лѣтописнымъ сказаніямъ и посмотримъ, что говорятъ они о нашихъ начальныхъ предшественникахъ — священникахъ при св. Владимірѣ. Начнемъ съ древнѣйшей лѣтописи преп. Нестора Печерскаго. Прежде всего нельзя не обратить вниманія на то, что лѣтописецъ во все продолжительное время княженія св. Владиміра послѣ его крещенія только разъ упоминаетъ объ епископахъ (подъ 996 годомъ); вездѣ же въ прочихъ мѣстахъ у него встрѣчаются указанія только на священниковъ: ихъ поставляетъ онъ въ неразрывную связь какъ съ крещеніемъ самого Владиміра, такъ и съ крещеніемъ всего русскаго народа, ихъ называетъ первыми служителями Божиими и помощниками великаго князя; имъ приписываетъ и первое учительство въ начальныхъ училищахъ, открытыхъ при св. Владимірѣ.

Вотъ что говоритъ начальный киевскій лѣтописецъ о священникахъ времени св. Владиміра. Владиміръ, взявши Корсунь, отправилъ пословъ своихъ въ Царьградъ къ греческимъ царямъ, Василю и Константину, требуя у нихъ въ жену себѣ сестру ихъ Анну; цари отвѣтили, что они не согласны отдать сестру свою за язычника: „крестись, говорили они Владиміру чрезъ пословъ, и тогда получить не только сестру нашу, но и царство небесное“. Владиміръ, еще до похода на Корсунь, ознакомившійся съ греческою вѣрою чрезъ посланныхъ соглядатаевъ, объявилъ царямъ, что онъ согласенъ креститься, и пусть прійдутъ изъ Царьграда священники и крестятъ его. И послали тогда цари въ Корсунь сестру свою Анну и нѣкоторыхъ сановниковъ и пресвитеровъ; послѣдніе, какъ пришедшіе съ царевною, получили прозваніе „поповъ царициныхъ“; они то, вмѣстѣ съ Корсунскимъ архіепископомъ, огласили Владиміра, окрестили его и благословили бракъ его съ царевною Анною; они же отравились потомъ при царицѣ и въ Киевъ. Но, „поповъ царициныхъ“, конечно, было весьма недостаточно для обширнаго русскаго государства, потому-то Владиміръ избралъ еще способныхъ „поповъ Корсунскихъ“ и съ тѣми и съ другими, а также и со всѣмъ необходимымъ для новой церкви русской: съ иконами, крестами, богослужебными книгами, церковными сосудами и мощами св. Климента римскаго и ученика его Фива, возвратился въ Киевъ. Въ Киевѣ, объявивши всѣмъ жителямъ, когда они должны собратъся на рѣку Днѣпръ, Владиміръ въ назначенный день сошелъ туда же вмѣстѣ съ „попами царициными“ и съ „попами Корсунскими“; люди стояли въ рѣкѣ въ различныхъ положеніяхъ: кто до шеи, кто у самаго берега; большіе держали на рукахъ младенцевъ, а священники, стоя на берегу, читали молитвы, положенныя при крещеніи. Такъ крещены

были киевляне. Вслѣдъ затѣмъ началось крещеніе жителей другихъ городовъ и селъ; какъ видимый знакъ обращенія ко Христу того или другаго населенія, Владиміръ велѣлъ сооружать всюду храмы, а при храмахъ, конечно, должны были явиться и священники („и нача ставити по градомъ церкви и попы“); на послѣднихъ, по желанію св. Владиміра, князь возложилъ между прочимъ обязанность учить дѣтей грамотѣ („и повелѣ потомъ по градомъ и по селомъ люди ко крещенію приводити и дѣти учити грамотѣ“ *). Еще разъ упоминаетъ начальный лѣтописецъ собственно о городскихъ священникахъ, по поводу построенія Десятинной церкви; Владиміръ, по окончаніи ея украсилъ ее иконами и поручилъ извѣстному Анастасу Корсулянину и „попы Корсунскіе пристави служити въ ней“. Можетъ быть, священники разумѣются и подъ тѣми старцами (пресвитеръ — старшійшій), о которомъ говоритъ лѣтописецъ подъ 996 годомъ наряду съ епископами. Здѣсь разсказывается такой случай: въ землѣ русской появилось множество разбойниковъ, которые не давали утвердиться церкви Божіей (вѣроятно, попадали на священниковъ, проповѣдывавшихъ слово Божіе, не разъ грабили храмы и т. п.); по этому поводу сошлись епископы и „старцы“ и на общемъ совѣтѣ порѣшили просить Владиміра подвергать смертной казни разбойниковъ, вмѣсто прежняго денежнаго штрафа (виры); Владиміръ послушалъ этого совѣта и сталъ казнить злодѣевъ: когда же земля русская нѣсколько поуспокоилась отъ разбойниковъ, епископы и „старцы“ снова порѣшили просить Владиміра возстановить прежній (отцовскій и дѣдовскій) обычай взиманія виры съ разбойниковъ и злодѣевъ **). Вотъ и все, что сообщаетъ начальная киевская лѣтопись о священникахъ времени св. Владиміра; кратко и мало сообщается здѣсь, но для насъ драгоцѣнно и то, что есть. Теперь обратимся за свѣдѣніями къ сравнительно позднѣйшимъ источникамъ, болѣе подробнымъ; таковы Степенная книга и, сходная съ нею, Никоновская лѣтопись — (писанные памятники 16-го вѣка). Правда, и въ нихъ сообщается почти тоже, что мы уже знаемъ изъ начальной лѣтописи, однако есть въ нихъ и нѣчто новое: это — связь, въ которую поставляется дѣятельность священниковъ съ дѣятельностью митрополита и епископовъ.

Такъ, по сказанію Степенной книги, кромѣ тѣхъ пресвитеровъ, которые пріѣхали въ Корсунь вмѣстѣ съ царевною Анною (кн. I, стр. 125), прибыли туда и новые священники изъ Царьграда вмѣстѣ съ первымъ митрополитомъ киевскимъ Михаиломъ „и абіе посла, говорится здѣсь, (патріархъ константинопольскій), въ Корсунь къ Боголюбивому великому князю Владиміру митрополита Михаила, съ нимъ же и иныхъ шесть епископовъ, и прочіе священнодѣйственные чины (т. е. пресвитеровъ и діаконовъ) и причетниковъ“ (стр. 135). Повторяется сказаніе начальнаго киевскаго лѣтописца о возвращеніи Владиміра въ Киевъ съ пресвитерами царициными и корсунскими (стр. 136). Но затѣмъ сообщается важное свидѣтельство объ участіи пресвитеровъ какъ въ совѣщаніяхъ князя, митрополитовъ и епископовъ о крещеніи киевлянъ и всѣхъ русскихъ людей, такъ и въ самомъ крещеніи тѣхъ и другихъ. „Блаженный Владиміръ съ отцомъ своимъ митрополитомъ Михаиломъ, и съ новопросвященными чадами своими, и съ епископами, и съ пресвитерами, и съ боярами, и со всѣми вѣрующими въ Господа нашего Иисуса Христа, пребывали единодушно въ

*) Христ. Чт. 1849 г. к. II, стр. 321.

**) Полн. собр. рус. лѣтоп. т. I, стр. 47—54.

благодареніяхъ Бога, и въ молитвахъ, и въ воздержаніяхъ пресѣвали и подвизались, и держали душевнеспасительное совѣщаніе, какъ бы проповѣдать слово Божіе не только однимъ кіевлянамъ, но и всѣмъ людямъ въ русской землѣ, да всѣ обратятся отъ идольской лести, и очистятся отъ грѣховъ своихъ и примутъ крещеніе во имя Отца и Сына и Св. Духа“ (стр. 139). Послѣ совѣщаній приступили къ обученію кіевлянъ или, иначе сказать, къ оглашенію ихъ въ истинахъ христіанской вѣры, безъ чего не могло быть и крещенія ихъ: „когда собралось много народу, то митрополитъ, епископы и пресвитеры много поучали его, особенно же самъ равноапостольный князь Владиміръ возвѣщалъ ему истинную Христову вѣру, которою онъ просвѣщенъ былъ“. Затѣмъ слѣдовало и самое крещеніе кіевлянъ: „когда наступило назначенное для крещенія время, тогда съ утра преосвященный митрополитъ Михаилъ и съ нимъ епископы, и пресвитеры, и діаконъ, и прочіе причетники, облечшись во все священное облаченіе, вышли на рѣку Дѣбуръ съ крестами, иконами, Евангеліемъ, благовонными кадилами и свѣчами; съ ними пришелъ туда же и самъ равноапостольный князь Владиміръ съ своими новопросвѣщенными дѣтьми, съ князьями и боярами, и съ прочими чиновниками и савонниками... Святители и пресвитеры, стоя на берегу, читали молитвы святаго крещенія и помазывали святымъ елеемъ новокрещаемыхъ; и такъ крестили все множество народа русскаго во имя Отца и Сына и Св. Духа, и помазывали ихъ священнымъ муромъ и говорили имъ слова утѣшенія“ (стр. 140). Когда же вѣра Христова стала распространяться и въ другихъ мѣстахъ, городахъ и селахъ, Владиміръ „повелѣлъ повсюду воздвигать святая церкви, и въ городахъ и въ селахъ, образовать честныя монастыри, истреблять идольскіе храмы и вмѣсто ихъ строить храмы... Завѣщалъ онъ давать и дары великія, и стяжанія (имѣнія) земныя (состояція изъ земель) въ достаточномъ количествѣ, святители же поставляли поповъ, посвящая ихъ на всѣ церкви и, помолившись о нихъ съ постомъ, предавали ихъ Господу; и такимъ образомъ благодатію Божію умножилось число учителей“ (священники называются учителями) (стр. 142). Митрополитъ Михаилъ съ епископами не разъ предпринималъ путешествія по Руси съ мисіонерскою цѣлю, обращая народъ русскій ко Христу, устроая церкви и поставляя къ нимъ пресвитеровъ. Такъ посѣтилъ онъ Новгородъ Великій; здѣсь онъ „всѣхъ идоловъ сокрушилъ, и идольскія требища раззорилъ, и многихъ людей крестилъ, и церкви воздвигъ; и пресвитеровъ поставилъ по городамъ и по селамъ Новгородскаго предѣла“... По окончаніи всего, митрополитъ Михаилъ, призвавши пресвитеровъ къ себѣ, говорилъ имъ: „внимайте себѣ и всему стаду, въ немже Духъ Святый постави пасти церковь Господню, юже стяжалъ Христосъ своею кровію; и се нынѣ предаю васъ благодати Божіей, яко да во вѣки утвердитъ васъ въ истиннѣй вѣрѣ, и въ любви своей. Его же миръ и милость и нашего смиренія благословеніе всегда буди съ вами“. Былъ митрополитъ Михаилъ и въ ростовской землѣ, и здѣсь „училъ людей вѣровать единому Богу въ Троицѣ славимому, наставлялъ ихъ благоразумію и благочестію, и крестилъ людей безчисленное множество, и многія церкви воздвигнулъ, и пресвитеровъ и діаконъ поставилъ, и уставы благочестно предложилъ“ (стр. 145—146). Составитель Стененной книги упоминаетъ о пресвитерахъ и еще нѣсколько разъ. Такъ говоритъ онъ о присутствованіи пресвитеровъ при освященіи Десятинной церкви и при дачѣ св. Владиміромъ

завѣта о десятинахъ въ пользу только что основанной церкви, а также и въ пользу митрополита и епископовъ: „завѣтъ вѣчный полагаю святой оной соборной церкви, въ присутствіи преосвященнаго митрополита Леонтія (преимника митрополита Михаила) и епископовъ греческихъ и русскихъ, и пресвитеровъ, и діаконъ, и всего причта, и иноковъ, и князей, и бояръ, и вельможъ, и савонниковъ, и чиновниковъ и множество народа, говорилъ Владиміръ: „да будетъ соборной церкви десятая часть отъ всего стяжанія нашего“ и пр. (стр. 157). Говорится также, какъ и въ начальной кіевской лѣтописи, о порученіи Десятинной церкви курсунскимъ пресвитерамъ (стр. 159); есть еще сказаніе объ участіи освященнаго собора іереевъ и діаконъ въ перенесеніи мощей блаженной княгини Ольги въ Десятинную церковь (стр. 160) и о томъ, что появившись откуда то (въ 1004 г.) еретикъ Андрианъ, скопецъ ускорилъ „и церковныя законы, и священныхъ епископовъ, и честныхъ пресвитеровъ, и преодобныхъ иноковъ“ (стр. 166). И только.

Есть и еще два древнѣйшихъ свидѣтельства, кромѣ лѣтописныхъ, о пресвитерахъ времени св. Владиміра; свидѣтельства эти принадлежатъ лицамъ, жившимъ еще въ XI вѣкѣ. Во-первыхъ, Іаковъ мнихъ въ своей „похвалѣ св. Владиміру“ пишетъ: „Блаженный князь Владиміръ крестился самъ, крестилъ и дѣтей своихъ и всю землю русскую отъ конца и до конца; онъ раскопалъ храмы идольскіе и требища, сокрушилъ идоловъ, украсилъ всю землю русскую и города, а церкви украсилъ иконами; памяти святыхъ онъ творилъ въ церквахъ съ пѣніемъ и молитвами, особенно свѣтло онъ праздновалъ Господскіе праздники, поставлялъ три транезы (т. е. устраивалъ пирь): первую митрополиту съ епископами, съ черноризцами, и съ попами, вторую—нищимъ и убогимъ, третью себѣ, боярамъ и всѣмъ мужамъ своимъ“ *). Во-вторыхъ, митрополитъ Иларіонъ, избранный и поставленный соборомъ русскихъ епископовъ въ 1051 г., также въ похвалѣ „кагану нашему Владиміру“ говоритъ: „тогда (т. е. послѣ крещенія Руси) тма служенія бѣсовскаго исчезла, и освѣтило землю нашу солнце Евангелія; капища разрушены и церкви воздвигаются; идолы низвергаются; явились иконы святыхъ; бѣсы убѣжали; крестъ освятилъ города; пастыри словесныхъ овецъ Христовыхъ, епископы, пресвитеры и діаконъ, стали возносить безкровную жертву, и клиръ украсилъ и облекъ въ благолѣвіе святая церкви... Труба апостольская и громъ евангельскій огласили всѣ города и всю землю... Какой похвалы сподобился ты, обращаешь митр. Иларіонъ къ св. Владиміру, за то, что не только исповѣдалъ, яко Христосъ есть Сынъ Божій, но и, утвердивъ сію вѣру по всей землѣ этой, воздвигъ церкви Христу и поставилъ ему служителей“ **).

Такъ мало по малу проясняется предъ нами образъ пастырей юной церкви русской—іереевъ, бывшихъ при св. Владимірѣ. Тѣмъ не менѣе является не мало вопросовъ, на которые отвѣтить было бы весьма интересно и на которые однакожъ прямыхъ отвѣтовъ въ указанныхъ свѣдѣніяхъ нѣтъ. Таковъ, напримѣръ, вопросъ: *откуда взяты были первые наши іереи?* Вопросъ этотъ отчасти рѣшается уже въ данныхъ лѣтописныхъ сказаніяхъ: во-первыхъ, мы знаемъ, что въ Курсунъ ко Владиміру пришли пресвитеры изъ Царьграда вмѣстѣ съ царевною Анною („попы царицны“); во-вторыхъ, Владиміръ (который по словамъ Іакова мниха,

*) Христ. Чт. 1849 г. ч. II, стр. 323.

**) Прибавл. къ Твор. св. отцевъ, ч. II, 1844 г., 247.

предиринимая походъ на Корсунь, просилъ Бога: „Господи Боже, Владыко всѣхъ! Сего у тебя прошу, дай мнѣ этотъ городъ, чтобы я могъ взять и привести на свою землю людей—христіанъ и поповъ, дабы они научили людей моихъ закону христіанскому“), по взятіи Корсуни, могъ набрать и дѣйствительно набралъ іереевъ изъ косунцевъ („поны корсунскіе“), и съ тѣми и съ другими священниками прибылъ въ Кіевъ. Но велика Русь и обширна; сколько въ ней городовъ и селъ! Не мало ихъ было и въ древнее время. Сколько, поэтому, нужно было найти священниковъ чтобы на каждую новую церковь, въ городѣ или въ селѣ, былъ особый пастырь! Да кромѣ того, священники требовались такіе, которые были бы знакомы съ славянскимъ языкомъ, могли бы понятно учить новую паству свою, совершать службу Божию на родномъ славянскомъ языкѣ. Немного нашлось бы такихъ людей изъ грековъ; немного набралось бы ихъ и изъ прежнихъ священниковъ, бывшихъ въ Кіевѣ до Владиміра и до крещенія Руси (а такіе были, потому что христіанъ было уже не мало въ Кіевѣ, были и церкви сооружены, напр., церковь св. пророка Іліи), природные же русскіе, только что принявшіе христіанство, конечно, не могли быть священниками, учить другихъ вѣрѣ Христовой, потому—что сами еще не были научены. Вотъ почему представляется весьма вѣроятнымъ, что большинство первыхъ священниковъ нашихъ вызвано было изъ Болгаріи; эта страна была родственная намъ по своему славянскому элементу; христіанство же она приняла за цѣлое столѣтіе раньше насъ, и ко времени крещенія Руси имѣла вполне устроенную церковь; она обладала также драгоценнымъ сокровищемъ, безъ котораго ни въ какомъ случаѣ не могла обойтись русская церковь: это—славянскій переводъ свщ. Писанія и богослужебныхъ книгъ, сдѣланный свв. братьями Кирилломъ и Меодіемъ. Сношенія между Болгаріей и Русью нерѣдко бывали и прежде, съ принятіемъ же Русью христіанства сношенія эти должны были участиться. Не имѣя у себя пока священниковъ, способныхъ учить его народъ, Владиміръ, понятно, могъ вызывать таковыхъ, сколько угодно изъ Болгаріи; предположеніе это находитъ себѣ подтвержденіе въ такъ называемой Іоакимовской лѣтописи; здѣсь говорится: „иде Владиміръ на Булгары и, побѣдя ихъ, миръ учени, и пріять крещеніе самъ и сынове его, и всю землю русскую крести. Царь же болгарскій Симіонъ присла іереи учены и книги довольны“ *). Спустя три четыре года послѣ принятія Русью христіанской вѣры, конечно, могли являться священники и изъ природныхъ русскихъ, о чемъ, нужно думать, не мало заботился и самъ Владиміръ, устроая школы и заповѣдая призваннымъ священникамъ учить дѣтей грамотѣ.

Другой вопросъ, не менѣе, даже болѣе, интересный, въ чемъ состояла дѣятельность священниковъ, по водвореніи ихъ въ томъ или другомъ приходѣ? также не имѣетъ прямого и полного рѣшенія въ приведенныхъ нами письменныхъ памятникахъ. Изъ указанныхъ словъ лѣтописей и митрополита Іларіона видно только то, что первые „пастыри словесныхъ овецъ Христовыхъ“, по сокрушеніи идоловъ, строили новые храмы, отправляли въ нихъ богослуженію („возносили безкровную жертву“), мучали въ нихъ слову Божию новыхъ чадъ Христовыхъ. Митр. Іларіонъ такъ говоритъ объ этомъ: „труба апостольская и громъ Евангельскій огласили всѣ города и всю землю“, приводили людей (не крестившихся еще) ко крещенію (т. е. совершали требы), учили

*) Истор. Рос. Татищ.; кн. I, стр. 38.

дѣтей грамотѣ. Впрочемъ, достаточно и этихъ свѣдѣній, чтобы начертать картину церковно-приходской дѣятельности первыхъ пресвитеровъ русскихъ. Паства ихъ была только что окрещена; а крещеніе, совершавшееся массами, послѣ короткаго и общаго оглашенія, понятно дѣлало людей только по имени христіанами, а на самомъ дѣлѣ они оставались по-прежнему язычниками; вотъ почему первою заботою пастырей и самою главною—было перевоспитаніе, и религиозное и нравственное, вѣренное имѣ паствы, наученіе ея истинамъ христіанской вѣры и искорененіе языческихъ суевѣрій и привычекъ; вспомогательными средствами для этого служили: и богослуженіе, совершавшееся на родномъ славянскомъ языкѣ, и чтеніе слова Божія также въ понятномъ славянскомъ переводѣ, и особенное поученіе. Поученія были по всей вѣроятности, самыя простыя, безыскусственныя, такъ называемыя, катехизическія; къ сожалѣнію, до насъ не дошло ни одного поученія отъ времени св. Владиміра; но можно съ вѣроятностію предполагать, что они были совершенно такія же, каковы дошедшее до насъ катехизическое поученіе Луки Жидаты; послѣдній жилъ въ недалекомъ отъ Владиміра время, при сынѣ его Ярославѣ, и былъ преемникомъ перваго новгородскаго епископа Іоакима, современника св. Владиміра; поученіе Луки Жидаты такъ просто и безыскусственно излагаетъ истины христіанскія, что самый неграмотный можетъ понять ихъ. Были, вѣроятно, поученія и нравственно-увѣщательнаго и обличительнаго характера (въ родѣ, напримѣръ, поученій къ народу преп. Феодосія Печерскаго), но они также не дошли до насъ.

Для отвлеченія народа отъ языческихъ празднествъ торжественно совершались праздники христіанскіе, установленные или во имя Господа І. Христа, или во имя Его Пречистой Матери, которой посвящено было при Владимірѣ весьма много церквей, или во имя святыхъ угодниковъ Его, даже русскихъ, каковы: праздникъ въ честь великой княгини Ольги, а вскорѣ послѣ смерти Владиміра—праздникъ въ честь Бориса и Глѣба и т. п. Праздники эти самъ Владиміръ сопровождалъ обширною благотворительностію, раздавалъ богатую милостыню, ставилъ даже особую трапезу для нищихъ и убогихъ, и это несомнѣнно привлекало сердца людей какъ къ самому благодѣтелю—Владиміру, такъ и къ тому Богу, въ котораго онъ вѣровалъ и во имя котораго онъ творилъ благодѣянія. По примѣру и завѣщанію Владиміра, тоже должны были дѣлать какъ дѣти его, посланные на удѣлы, такъ и епископы въ своихъ епархіяхъ, а подъ вѣдѣніемъ епископовъ и пресвитеры въ своихъ приходяхъ; вотъ почему благотворительныя заведенія: страннопріемницы, богадѣльни, больницы поручены были вѣдѣнію пастырей церкви и открывались обыкновенно при церквяхъ: чрезъ нихъ возможно было наиболѣе умягчать сердца новообращенныхъ и привлекать къ церкви еще не обратившихся.

Тяжела и трудна была эта обязанность перевоспитанія народа. Правда, язычество русскихъ славянъ не представляло вполне развитагося культа; не было у нихъ ни жрецовъ, ни храмовъ; стояли только кое гдѣ идолы, а религиозныя церемоніи отправляли старшіе въ общинѣ или семьѣ; тѣмъ не менѣе язычество сильно сжилось съ нашими предками, какъ вѣра въ божественность природы: все въ природѣ казалось имъ божествомъ добрымъ или злымъ, всему хотѣли они и служить; сдѣлавшись христіанами и ходя въ храмъ для христіанской молитвы, они однако считали обязательнымъ прочитатъ и молитву языческую, побывать или въ священной рошѣ, или подъ священнымъ дубомъ, или

на берегу священнаго ручья, помолиться даже подь своимъ овномъ. На такое двоевѣріе нашихъ предковъ раздавались жалобы со стороны пастырей церкви даже въ XIII—XV вв.; нечего уже и говорить о томъ, какъ сильно было оно въ первое время по принятіи христіанства (т. е. въ началѣ XI в.). Ревностный пастырь долженъ былъ слѣдить за каждымъ шагомъ своихъ пасомыхъ; если и теперь всякій священникъ долженъ непрестанно помнить слова ап. Павла: „провѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ облича, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ“ (2 Тим. 4, 2), тѣмъ болѣе приложимы были эти слова къ пастырямъ того отдаленнаго времени; всякимъ удобнымъ временемъ и случаемъ долженъ былъ пользоваться священникъ, чтобы удерживать новыхъ христіанъ отъ привычекъ старой языческой жизни: и въ церкви, и по домамъ, и при встрѣчѣ, и особенно заставляя за отправлениями языческихъ моленій и обрядовъ. Свѣтскою властію предоставленъ былъ пастырямъ церкви даже и судъ за нарушение требованій христіанской вѣры; въ церковномъ уставѣ Владиміровомъ перечислены всѣ виды преступленій противъ христіанской вѣры и нравственности, судъ надъ которыми подлежалъ церковной власти, таковы, напримѣръ: *заставанье* (въ прелюбодѣянніи), *умычка* (похищеніе дѣвцы или чужой жены, что было весьма развито у древнихъ славянъ—язычниковъ), *въ племени* или *въ святствѣ поимутся* (т. е. будучи въ родствѣ, вступая въ бракъ), *церковная татба* (воровство изъ церкви), *крестъ посякутъ* (т. е. срубятъ крестъ, напр., на кладбищѣ), *кто молиться подь овномъ*, или *въ роуцѣнѣи* (въ рошѣ), или *у воды* и т. п. Потому-то священникъ, видя недѣйственность мѣръ убѣжденія, могъ грозить двоевѣрамъ судомъ церковнымъ или княжескимъ, могъ приводить и въ исполненіе свои угрозы; и вотъ утверждается среди христіанъ по имени страхъ къ священнику; боясь его наставленій и обличеній, они стали избѣгать и встрѣчи съ нимъ. И вотъ теперешній суевѣрный страхъ встрѣчи съ священникомъ, господствующій среди нашего простаго народа, имѣетъ свой корень въ томъ отдаленномъ времени; уже по силѣ и крѣпости послѣдняго страха можно судить о томъ, какъ силенъ былъ этотъ страхъ къ священнику тогда, на первыхъ порахъ, и какъ много въ иныхъ случаяхъ, можетъ быть, помогать, но чаще мѣшала онъ пастырямъ воздѣйствовать на перевоспитаніе народа.

Св. Владиміръ, конечно, понималъ всю тяжесть перевоспитанія взрослого поколѣнія, воспитаннаго въ языческихъ вѣрованіяхъ и обычаяхъ съ самыхъ малыхъ лѣтъ; онъ понималъ, что дѣло воспитанія уснѣшнѣе идетъ только тогда, когда шутками бываютъ дѣти; потому-то онъ, оставляя при той или другой новой церкви священника; заповѣдывалъ ему, приводя людей ко крещенію, учить дѣтей грамотѣ... Да, церковно-приходская школа имѣетъ свой корень еще въ то далекое время, когда только что насаждаема была на Руси вѣра Христова, еще тогда видѣли высокое значеніе ея, какъ органа для вліянія пастыря церкви на религиозно-нравственную жизнь своихъ пасомыхъ. Самъ первый митрополитъ кievскій Михаилъ слѣдилъ за обученіемъ въ школахъ, открытыхъ св. Владиміромъ, нерѣдко призывалъ къ себѣ учителей (кто они были—неизвѣстно, можетъ

быть, и скорѣе всего, тоже священники), и наказывалъ ихъ правѣ и благочиннѣ учить юныя дѣти, якоже словесемъ книжнаго разума, такожде и благоправію и въ правѣ и въ любви, и зачалу премудрости—страху Божию, и чистотѣ и смиренномудрію... наипаче же всегда прилагати имъ ученіе отъ закона Божія на пользу души и тѣлу; отъ безумныхъ же и неподобныхъ словесъ всячески ошайтися“ (Степ. кн. I, 143).

Тяжело и трудно было положеніе первыхъ священниковъ русскихъ; ихъ дѣятельность, какъ пришлыхъ людей, была подвигомъ самоотверженія; и между тѣмъ на вознагражденіе за свой трудъ отъ полуязыческой массы они не могли надѣяться; неизвѣстно даже, были-ли они обезпечены со стороны правительства; обыкновенно держатся послѣдняго мнѣнія; но въ данномъ свидѣтельствѣ Степенной книги о десятинахъ упоминаются только митрополитъ и епископы; только одно выраженіе Степенной книги (приведенное выше) говоритъ, какъ будто объ обезпеченіи духовенства со стороны правительства, именно: Владиміръ, строя храмы, „завѣщалъ давать и дары великіе и стяжанія земная въ достаточномъ количествѣ, святители же поставляли къ этимъ храмамъ поповъ“ (стр. 142).

Дѣятельность первыхъ священниковъ въ оставшихся записяхъ какъ бы скрывается въ тѣни за дѣятельностью главныхъ лицъ: самого Владиміра, митрополита и епископовъ; оставляется она въ тѣни и всѣми изслѣдователями эпохи Владиміра; но мы—священники—со всею любовію должны взирать на дѣятельность священниковъ, современныхъ св. Владиміру: безъ нихъ не было бы насаждено христіанство во всѣхъ уголкахъ отечества нашего, безъ нихъ не возсіяла бы, какъ солнце, вѣра православная на землѣ русской; вотъ почему, благоговѣнно вспоминая св. равноапостольнаго князя Владиміра, мы—священники—должны воздать долгъ полнаго уваженія и къ памяти начальныхъ предшественниковъ нашихъ, сотрудниковъ великаго князя въ насажденіи вѣры христіанской среди русскихъ людей.

(Тул. еп. вѣд.)

— **Очень полезное средство противъ ревматизма.**
Д-ръ Эбаръ въ Нимѣ (Франція) уже нѣсколько лѣтъ сряду очень уснѣшно лѣчитъ ревматизмъ посредствомъ утюга и укуса, средствъ, которыя имѣются въ каждомъ домѣ. Раскалываютъ утюгъ такъ, что капля укуса, на него брошенная, превращается въ паръ, затѣмъ заворачиваютъ его въ кусокъ шерстяной матеріи, пропитанной предварительно укусомъ, и прикладываютъ къ больному мѣсту. Это средство можно употреблять два-три раза въ день. Обыкновенно боль исчезаетъ чрезъ 24 часа и исцѣленіе бываетъ самое радикальное.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.